

Глава 18: Парень, с тобой что-то не так

Семь часов спустя.

«Трудолюбивая маленькая пчелка: [Файл] Безмолвный Ледяной Хребет: Бред Потерянных Душ.docx»

«Трудолюбивая маленькая пчелка: Я отправил план и содержание первых десяти глав, можешь ознакомиться»

Отправив сообщение, Чи Ван отбросил телефон в сторону и несколько раз потер ладонями налитые кровью глазами.

Сухие глаза слегка побаливали, поэтому он подошел к холодильнику и достал бутылку минеральной воды, чтобы приложить.

Он очень устал, но не может уснуть, ни живой, ни мертвый. Тот сон действительно был абсурдным и причудливым, особенно поведение его другого главного героя.

Хотя Ши Цюси не говорил о своей сексуальной ориентации, Чи Ван на 100% уверен, что брат Ши натурал, потому что от начала до конца его «гей-радар» ни разу не сработал.

Динь-дон~ Вдруг загредел телефон, Чи Ван подхватил его и проверил отправителя: Ши Цюси, который просил его встать пораньше, умыться и прийти на помощь.

Чи Ван долго вглядывался в экран только для того, чтобы ощутить, как нервы в голове натягиваются до предела. Он долго вздыхал, не зная, как смотреть в глаза Ши Цюси.

Если признаться напрямую, вероятно, его изобьют, как мешок с песком. Если намеренно избегать подозрений, Ши Цюси изобьет его, как мешок с фасолью. Если притворяться, что ничего не произошло — глаза Чи Ваня на миг загорелись — да, как обычно, изобьет.

Вскоре Чи Ван выпрямился и тут же обратно сложился пополам. Он боится, что его актерское мастерство не настолько хорошее, и, когда придет время, окажется на месте мешка с песком или с фасолью.

Впервые он сталкивался с подобной ситуацией и не знал, что делать. Подумав, принял решение обратиться за советом к другу. Так уж вышло, что после отправки файла от редактора не последовало никаких движений, поэтому он предварительно набрал несколько слов и отправил.

«Трудолюбивая маленькая пчелка: во сне я целовал своего хорошего друга...

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: ! Что, так странно, разве это не я? [ужас.jpg]

Получив от другой стороны ответ через несколько секунд после отправки, Чи Ван почти злостно улыбнулся.

«Трудолюбивая маленькая пчелка: иди поешь свиных мозгов [улыбка.jpg]»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Ох, я так взволновалась, что забыла, что ты гей»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Я так и знала! Ты согнутый, как спираль от комаров, умудрился поцеловаться с кем-то во сне [свист.jpg]»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Тогда иди и признайся ему, чего боишься! Подожди, он ведь не натурал, верно?»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Влюбиться в натурала равносильно попасть под молнию! [тревога.jpg]»

Бум! В нужный момент в небе прогремел гром, и Чи Ван вздрогнул. Ши Цюси прислал еще несколько сообщений с просьбами захватить две упаковки масла.

Чи Ван долгое время сидел неподвижно, уставившись в телефон, затем с трудом встал и подошел к холодильнику за маслом.

Не может быть, чтобы мне приснился сон, и меня по-настоящему ударило молнией, утешал себя Чи Ван. К тому же, он, вероятно, просто испытывает симпатию к Ши Цюси, верно? Если в дальнейшем при общении быть поосторожнее, то проблем быть не должно.

Объяснившись перед самим собой, Чи Ван ощутил, как тяжесть в области сердца ослабевает. Он глубоко вздохнул и приказал вести себя естественно, дабы не дать ни намека Ши Цюси.

После перестройки в сердце Чи Ван надел шарф и вышел с маслом.

— Как только вижу шоколад, особенно клубничный, не знаю, что с собой поделать... — Ши Цюси повертел задницей в такт песни. Он помешивал сахар в кастрюле ложкой, доводя его до полной готовности.

Затем Ши Цюси снял кастрюлю с огня и макнул в нее клубнику, нанизанную на палочки, с большими комочками клейкого риса посередине. Клубника, обмакнутая в сахарный сироп, покрылась прозрачной хрустальной корочкой, если оставить на два часа, получатся

потрясающие клубничные тангулу.

Ши Цюси также посыпал клубнику слоем жареного кунжута, чтобы сделать ее ароматнее и дать Чи Ваню попробовать.

Вынеся засахаренную клубнику на улицу застывать, Ши Цюси, как бы между делом, взглянул на часы. Было почти половина двенадцатого, а Чи Ван так и не пришел. Нежится в кровати, не желая вставать?

Он собирался написать еще раз, когда дверь во внутренний двор распахнулась, как раз вовремя чтобы Чи Ван застал Ши Цюси и встретиться с ним взглядом.

Они посмотрели друг на друга, и обоим показалось, что сегодня с другим что-то не так.

— Ты прошлой ночью крал куриц и убегал от собак? Что за консервированные яйца под глазами?

— Брат Ши, что это за фартук? Ты забрал его у тети Ван?

Двое отозвались одновременно, и, выслушав оценки друг друга, вновь смолкли.

— ...Что ты имеешь в виду, говоря, что я в одежде тети Ван? Ты знаешь, сколько времени я просидел в прямом эфире, чтобы заполучить этот лимитированный фартук «Красавица Овечка»?

Ши Цюси стиснул зубы. Рот этого парня ядовитее мышьяка. Этот фартук розоватый, да и размер чуть меньше нужного, но разве дело не в том, что он подтянутый? Это точно не тети Ван.

— Вчера я всю ночь писал статью, и круги под глазами стали чуть больше.

Чи Ван не хотел продолжать разговаривать о фартуке. Фартук ему слишком мал, отчего две мышцы на груди становились более отчетливыми, словно образ из какой-то ролевой игры. Но он этого не осознавал.

Ши Цюси склонил голову и оглядел Чи Ваня. Что-то не так. Что-то не так с этим парнем. Почему он не смеет на него смотреть? Что-то украл или сделал не так?

К сожалению, несколько попыток выведать информацию у Чи Ваня было успешно отбито. Приближалось время обеда, и Ши Цюси не захотел больше тратить на него время.

Не хочешь говорить — не говори. Может этот дурачок Чи Ван скоро сам проболтается.

Вода в кастрюле забурлила, Ши Цюси замесил тесто, сделав его идеально гладким, затем раскатал скалкой на тонкие ломтики толщиной в один сантиметр, после чего нарезал на полоски одинаковой длины.

В полдень Ши Цюси планировал съесть домашнюю лапшу. Говяжий соус был приготовлен еще вчера вечером, так что оставалось только дожидаться, пока лапша сварится, и можно приступать к еде. В холодильнике оставалось немного невымытой кинзы, а поскольку Ши Цюси следил за водой в кастрюле, не мог вымыть зелень. Оставалось попросить Чи Ваня, стоящего рядом.

— Сходи, достань из холодильника кинзу, помой ее, а потом нарежь, в лапшу добавим, — Ши Цюси кивнул в сторону холодильника, Чи Ван повернул голову и встретился с ним взглядом. Простояв две секунды на месте, он, еле перебирая ногами и руками, направился туда.

Ты съел отраву для крыс? Почему сегодня выглядишь таким глуповатым? Прежде чем Ши Цюси успел сообразить, что к чему, вода в кастрюле начала кипеть. Ему оставалось лишь вернуть свое внимание, взять нарезанную лапшу, растянуть, а затем тщательно стряхнуть с нее всю муку, прежде чем бросить в воду.

Лапша, нарезанная самостоятельно, получалась нетолстой, и ее можно было есть после пятиминутной варки. Чи Ван подошел и, передав нарезанную зелень, немедленно отошел к двери, размахивая руками и ногами, словно животное, прячущееся от наводнения.

Еда уже готова, и Ши Цюси не утруждал себя заботой о глупом парне. Он положил приготовленную лапшу в миску и добавил пару ложек говяжьего соуса с красным перцем. Вчера вечером он размочил в нем несколько тигровых яиц и сушеные орехи. Одного мясистого аромата было достаточно, чтобы насытиться.

Лапшу с говядиной посыпали свежим кориандром, и насыщенный запах тушеных овощей и кресс-салата придавал некоторую пикантность. Без зова Ши Цюси Чи Ван подошел и сознательно забрал две миски с лапшой.

На столе также стояла миска с кисло-сладкими огурцами «Демуазель» для ослабления жирного вкуса. Ши Цюси очистил несколько зубчиков чеснока, и они отлично подошли к домашней лапше.

Чи Ван не любитель чеснока, и его сырой вкус для него был слишком сильным, однако ему нравилась говяжья лапша, благоухающая, но не острая. Он откусил кусочек тигрового яйца, с довольно легким привкусом.

В конце трапезы перед ним стояла большая пустая миска, даже бульон был выпит дочиста. Он держал миску чище своего лица, глядя на сидящего перед ним Ши Цюси.

— ...Вперед, господин рисовое ведро, я же вижу, сходи и налей еще, — Ши Цюси отодвинул свою тарелку и пошел на кухню, чтобы наполнить миску для Чи Ваня. На этот раз в ход пошла суповая тарелка, с добавлением стейка из говядины и двух тигровых яиц.

Чи Ваню потребовалось двадцать минут, чтобы съесть все, включая тарелку с огурцами.

Поев, он откинулся на спинку стула с отсутствующим взглядом, не желая произносить ни слова. Ши Цюси потянулся и расстегнул его одежду, и перед ним представили отчетливые мышцы живота.

— Неужели у тебя во рту воронка? Все, что ты съел, вообще достигло желудка?

Каждый раз, насытившись, этот парень терял себя по крайней мере на полчаса. Вымыв посуду, Ши Цюси принес застывшие клубничные тангулу.

— Открой рот, — Ши Цюси запихнул засахаренные ягоды в рот Чи Ваня. Тот совершенно забыл о былом дискомфорте после того, как в животе оказалось две миски говяжьей лапши. Он открыл рот и откусил кусочек. Кисло-сладкая клубника подавалась с клейким рисовым шариком, пахнущим молоком. После нескольких укусов добавился кунжут, диаметрально изменивший вкус, у Чи Ваня даже закружилась голова.

Съев один, Чи Ван взял еще один для себя. Ши Цюси взял две лавки и поставил у окна. Они бок о бок грелись на солнышке, поедая тангулу.

Послеполуденное солнце пригревало, и свитер источал сладковатый аромат. Ши Цюси наблюдал, как Чи Ван берет третью тангулу, и внезапно вспомнил странный сон, приснившийся ему прошлой ночью.

— О, расскажу кое-что забавное! — Ши Цюси похлопал Чи Ваня по плечу, в глазах блеснул лукавый огонек. — Прошлой ночью мне приснилось, что ты говоришь, что голоден, и я иду готовить для тебя. В итоге ты съедаешь все тарелки с рисом и говоришь, что не наелся, поэтому я иду в дом тети Ван, чтобы найти еду...

— В результате в доме тети Ван заканчивается еда, как и во всех домах в деревне. Я не мог найти ничего съестного, поэтому ты издаешь вой, сотрясающий землю, — Ши Цюси не мог сдержать рвущийся смех, Чи Ван тоже рассмеялся.

— Потом к воротам подходят две собаки с паровыми булочками в зубах. Увидев, что у них есть еда, я сажусь и начинаю с ними драться. Собаки разгрызли мои тапочки, но, в конце концов, я все равно одерживаю победу и присваиваю себе булочки. Наконец-то ты говоришь, что сыт, и я счастливый просыпаюсь, — Ши Цюси улыбнулся, рассказав это, из глаз чуть ли не лились слезы. Откуда мог взяться этот сон?

Чи Ван смеялся вместе с ним, оба тряслись от смеха, держась за животы. Наконец, Чи Ван с кислой улыбкой потерял лицо и выпалил то, что было у него на сердце:

— Прошлой ночью мне снился брат Ши. Ты цело... цело, готовил для меня!

— И что, разве в жизни не так? Твой сон скучный, — Ши Цюси махнул рукой, очевидно, не в силах понять сон Чи Ваня.

Чи Ван с трудом удержал фальшивую улыбку на лице, на спине уже выступил холодный пот. Было так близко, чуть не ляпнул «целовал». К счастью, он вовремя очнулся и закрыл рот, иначе сегодня его бы точно забили, как мешок с песком!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1595920>